

Для того чтобы дистанционное обучение было эффективным, нужно учитывать технические условия, необходимо наличие хорошего методического обеспечения и хороших квалифицированных преподавателей, владеющих не только своей предметной областью, но и информационными технологиями.

Однако с уверенностью можно утверждать, что проведенные экспериментальные исследования доказали действенность дистанционного обучения. Она не ниже, а в некоторых случаях даже превосходит привычное нам очное обучение по результатам образования.

Вывод напрашивается следующий: гораздо важнее извлечь пользу из этого «глобального эксперимента» и организовать планомерный учебный процесс над ошибками, чтобы избежать неприятностей в будущем.

Как и в любой новой форме обучения, существуют определенные недостатки дистанционного обучения, но в то же время эта форма обучения имеет и много преимуществ, которые дают возможность развиваться в ногу со временем, позволяют своевременно и оперативно обновлять учебные материалы. Более того, при дистанционном обучении имеется возможность выставить четкие критерии, по которым оцениваются знания, полученные обучаемым в процессе обучения.

УДК 37 (476) (091)

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ
В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

С. Н. ДАНИЛЕНКО

Могилевский государственный лицей № 2
Могилев, Беларусь

Аннотация. Рассмотрены особенности проведения образовательных реформ в белорусских губерниях (на примере Могилевской губернии) Российской империи в последней четверти XVIII в., в ходе которых впервые была создана единая система светских учебных заведений. Реализуется задача популяризации самобытных исторических, культурных и образовательных традиций белорусского народа и его педагогического наследия.

Ключевые слова: Екатерина II, народные училища, приказ общественного призрения.

В период правления Екатерины II в Российской империи окончательно оформилась идея создания «новой породы людей». Для создания «новой породы людей» необходимы были качественно новые школы. Школе теперь предстояло не просто обучать каким-либо наукам, а воспитывать нового человека, нового подданного, который бы сознательно готовил себя для службы Отечеству.

Единомышленником Екатерины II в этом замысле был ее личный секретарь Иван Иванович Бецкой. В его труде «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» излагались основные принципы образования, которые предполагала внедрить Екатерина. Конечной целью являлось создание «нового рода людей». Добиться этого планировалось при помощи полной изоляции детей, начиная с пятилетнего возраста, от всех развращающих домашних влияний, а также при помощи новых методов обучения. И. И. Бецкой провел преобразование столичных кадетских корпусов и основал в 1764 г. Воспитательное общество благородных девиц [5, с. 83–86].

Включение белорусских земель в состав Российской империи по времени совпало с проведением Екатериной II общеимперских реформ в области образования. Сохраняя существовавшие до 1772 г. учебные заведения, которые находились в руках духовенства, Екатерина II считала необходимым создать в крае и школы, которые будут содержаться за счет государства.

7 ноября 1775 г. Екатерина II утвердила «Учреждения для управления губерний», после чего на просторах Российской империи стали создаваться губернские Приказы общественного призрения. Данное учреждение, председателем которого был губернатор, должно было осуществлять надзор за деятельностью всех учебных заведений в границах губернии, кроме школ, «кои особыми привилегиями или жалованными грамотами снабдены, или особым правлением Духовным, или светским поручены повелением Императорского Величества» [9, с. 271]. Приказам общественного призрения поручалось создавать и новые школы «с тем, чтобы не имущие могли учиться без платежа, а имущие за умеренную плату» [9, с. 272].

В 1778 г. положение «Учреждения для управления губерний» было распространено на белорусские земли. Однако деятельность Могилевского и Полоцкого Приказов общественного призрения дала незначительные результаты. Отдельные городские управления попытались создать новые училища, однако им удалось открыть лишь школы грамоты. Одна из первых таких школ была создана в 1779 г. в уездном городе Сураже Полоцкого наместничества. По всей вероятности, из-за нехватки денежных средств школа в Сураже была построена не лучшим образом, и уже в 1786 г. здание школы было признано ветхим. Из донесения Суражского городничего в Приказ народного призрения от 30 декабря 1783 г. мы узнаем, что на тот момент в школе обучалось 16 мещанских детей в возрасте от 6 до 16 лет. В первый учебный год работы школы ученики обучались русской и польской азбуке, «твердили» псалтырь, писали по-русски и по-польски на бумаге, «с линейками и без линеек». В скором времени добавилась практика письма на доске мелом. В Велиже обучались «азбуке, читать и писать по-русски и по-польски, читать скорописные письма, сочинять письма, арифметике», а с 1784 г. в этой школе стали обучать чтению и письму «по латыни». Учитель получал здесь 80 р.

Всего в 1780 г. на территории Могилевской губернии действовала 21 такая школа, в Полоцкой губернии – 7 [1, с. 57].

Во время поездки в Могилев в 1780 г. Екатерина II не нашла таких школ во многих уездных городах. При этом следует отметить, что по количеству учебных заведений Могилевская губерния значительно превосходила соседние губернии. Всего по состоянию на 1780 г. на территории Могилевской губернии действовало 32 учебных заведения, в которых обучалось 858 учеников [3, с. 408]. Для сравнения, в соседней Полоцкой губернии было 6 школ (около 430 учащихся), а в Смоленской – 12 (359 учащихся) [3, с. 406, 419].

За основу новой школьной системы Екатерина II взяла опыт училищ Священной Римской империи, которые создавались по поручению императрицы Марии Терезии. В конце мая – начале июня 1780 г. в Могилеве происходила встреча между императрицей Екатериной II и императором Священной Римской империи Иосифом II. Интересно, что Екатерина II заговорила с Иосифом II об устройстве народных училищ в первый день их встречи. Из рассказов Иосифа II российская императрица узнала о действующей на землях Священной Римской империи школьной системе, которая была основана на мягкости педагогических приемов, наглядности обучения, а также отличалась практичностью и дешевизной [4, с. 22–23]. Под впечатлением от проведенных бесед Екатерина II попросила Иосифа II выслать ей учебные книги, которые использовались в австрийских школах. Первым же курьером по поручению Иосифа II наместник Галиции граф Бригида отправил 29 учебных книг и методическое пособие известного сербского педагога Янковича де Мириево [2, с. 5].

По возвращению в Петербург Екатерина II передала полученные книги известному ученому, члену Петербургской академии наук Францу Ульриху Теодору Эпинусу, поручив ему проанализировать их и высказать свое мнение на счет возможности введения школьного устава Священной Римской империи 1774 г. в Российской империи.

Вскоре Ф. Эпинус представил на рассмотрение российской императрице подробно составленный доклад. В начале этого доклада Ф. Эпинус назвал главное условие, при котором, по его мнению, будет возможно успешное проведение образовательных преобразований. Он считал, что прежде чем приниматься за реформирование школьной системы Российской империи, необходимо было создать условия для продолжительной работы новых учебных заведений. Ф. Эпинус отмечал, «что блестящей эпохой всех наших учреждений бывает первое время их существования, что потом они не только не доходят до большей зрелости и совершенства, но постоянно опускаются и очень часто приходят в полный упадок» [2, с. 8].

Далее в докладе Ф. Эпинуса идет описание устройства училищ в Австрии. Согласно школьному уставу 1774 г. в Священной Римской империи создавалось три типа учебных заведений: нормальные школы, главные или

городские, сельские или тривиальные. В каждом населенном пункте открывались тривиальные школы для обучения детей чтению, письму, религии, нравственности, счету и немецкому языку. В городах и при монастырях создавались главные школы. В каждой области или провинции создавались нормальные школы, где изучались те же предметы, что и в главных школах, а также методика преподавания.

В конце доклада Ф. Эпинус высказался за возможность использования австрийского школьного устава при реформировании российской школьной системы, хотя и с некоторыми отступлениями. Так, например, по мнению Ф. Эпинуса, ученики российских школ не должны были изучать латинский язык [2, с. 10]. Также ученый предложил создать высшую учебную комиссию, состоящую из двух или трех членов, которая бы руководила общим реформированием системы народного образования [8, с. 15]. В скором времени российская императрица одобрила доклад Франца Эпинуса.

7 сентября 1782 г. Екатерина II подписала указ о создании специальной «Комиссии об учреждении народных училищ» [7]. Создание данной комиссии имело большое значение и, как отмечает С. В. Рождественский, «возникло учреждение, ставшее через двадцать лет ядром Министерства народного просвещения» [8, с. 17]. Членами комиссии были назначены тайный советник П. В. Завадовский и статские советники Ф. Эпинус и П. И. Пастухов. В ходе своей работы комиссия должна была заниматься переводом на русский язык иностранной учебной литературы, а также ее редактированием [7, с. 664].

17 сентября 1782 г. российской императрице был представлен «План к установлению народных училищ в Российской империи» [10]. 27 сентября 1782 г. он был утвержден Екатериной II. По разработанному плану в Российской империи предполагалось создание трех типов учебных заведений: двухклассные малые, трехклассные средние и четырехклассные главные народные училища. Двухклассные школы предполагалось открывать в селах, трехклассные – в городах и четырехклассные – в губернских городах. Содержание образования мыслилось строить на основе концентрического принципа, т. е. программа каждого класса обучения представляла собой нечто целое и повторялась в следующем классе, только в большем объеме (табл. 1).

Как уже отмечалось ранее, при реформировании образовательной системы Российской империи был использован опыт школ Священной Римской империи. Однако новая российская школьная система имела и ряд отличий. Так, в российском плане нет упоминания о «нормальных школах», которые в австрийской школьной системе выполняли важнейшую функцию, а именно осуществляли подготовку учительских кадров для других школ. Кроме того, российская школьная система была лишена сельских школ.

Серьезной преградой на пути проведения образовательных реформ в Российской империи стала остарая нехватка учителей. Изначально подготовку педагогических кадров для народных училищ Российской империи осуществ-

ляло главное народное училище в Петербурге, которое было создано в 1783 г. Первыми ее учениками стали воспитанники православных духовных семинарий. 9 июля 1783 г. при главном народном училище была организована учительская семинария. В июле 1786 г. она была отделена от главного народного училища [8, с. 18].

Табл. 1. Типы учебных заведений по плану Комиссии об учреждении народных училищ (1782 г.)

Тип учебного заведения			Предмет
Главная школа	Средняя школа	Малая школа	1 класс. Чтение, письмо, «цифры», катехизис, грамматика. 2 класс. Те же предметы, что и в 1-м классе, но уже более подробно изучался катехизис, а вместо «цифр» начала арифметики. Вводились чистописание, рисование и изучение книги «О должностях человека и гражданина»
			В 1-м и 2-м классах изучались предметы малой школы. В 3-м классе преподавались все те же предметы, однако катехизис изучался с текстами, а также вводились история и география России
			Три первых класса изучали предметы средней школы. В 4-м классе более подробно изучались география и история, а также вводились основы геометрии, естественная история, начала физики и архитектуры

В 1783 г. по новому плану были преобразованы семь существовавших уже в Петербурге малых училищ, после чего новые училища стали открываться в городах Петербургской губернии. Кроме главного народного училища в Петербурге, все остальные школы, открытые в 1782–1786 гг., были малые «за неимением способных для высших классов учителей» [8, с. 17].

В целом «План к установлению народных училищ» не был реализован. Екатерина II посчитала непрактичным создавать средние школы и решила основывать только малые и главные училища, а в учебный курс последних было включено изучение латинского языка. Следует отметить, что еще в 1782 г. Екатерина II высказывалась за сохранение латинского языка среди учебных предметов в школах на белорусских землях. В указе от 27 сентября 1782 г. говорится: «Латинский язык, и кроме употребления его в Белорусских губерниях по соседству с Польшею, впрочем, столь полезен, что исключать его из сих училищ не надлежит» [6, с. 685].

Опыт применения новой школьной системы в одной Петербургской губернии был удачен, и в 1786 г. было принято решение использовать его в рамках всего государства.

Таким образом, с момента создания в 1772 г. Могилевской губернии управление и контроль над существующими школами перешли к Приказу

общественного призрения, который должен был заниматься также созданием новых учебных заведений. Однако из-за отсутствия денежных средств и пассивности со стороны губернского управления реальных подвижек в данном направлении не было. Огромное влияние на развитие школьного дела в Российской империи оказала встреча Екатерины II и императора Иосифа II. После этой встречи, а также после тщательного изучения школьного дела Священной Римской империи было принято решение использовать данную образовательную систему при реформировании образовательного пространства Российской империи. В 1782 г. начала свою работу Комиссия об учреждении народных училищ, которая создала план новой учебной системы Российской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Белецкий, А. В.** Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа за первый период его существования, 1803–1832 гг.: в 3 ч. / А. В. Белецкий. – Вильно: Тип. А. Г. Сыркина, 1908. – Ч. 1, отд. 3: Учебные заведения Витебской и Могилевской губерний в 1803–1832 гг. – 147 с.
2. **Белецкий, А. В.** Русское народное училище по уставу 5 августа 1786 г. / А. В. Белецкий. – Вильно : Тип. А. Г. Сыркина [1886?]. – 38 с.
3. Дневная записка путешествия Императрицы Екатерины II в Могилев // Сб. Рус. ист. о-ва. – Санкт-Петербург: Тип. А. Траншеля, 1867. – Т. 1. – С. 384–421.
4. **Довнар-Запольский, М. В.** Реформа общеобразовательной школы при императрице Екатерине II / М. В. Довнар-Запольский. – Москва: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. – 47 с.
5. История педагогики: учебное пособие для пед. ун-тов: в 2 ч. / Под ред. А. И. Пискунова. – Москва: Сфера, 1997. – Ч. 2: С XVII в. до середины XX в. – 304 с.
6. О языках, кои следует преподавать в народных училищах // Полн. собр. законов Рос. империи, с 1649 г. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 21: 1781–1783. – С. 685.
7. Об учреждении Комиссии для заведения в России народных училищ // Полн. собр. законов Рос. империи, с 1649 г. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 21: 1781–1783. – С. 663–664.
8. **Рождественский, С. В.** Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения: 1802–1902 / С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург: М-во нар. просв., 1902. – 785 с.
9. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // Полн. собр. законов Рос. империи, с 1649 г. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 20: 1775–1780. – С. 229–304.
10. **Янкович де Мириево, Ф. И.** План к установлению народных училищ, в Российской империи / Ф. И. Янкович де Мириево. – Санкт-Петербург: При Свящ. правительствующем Синоде, 1785. – 46 с.